Письмо X

Читтенден. Октябрь.

Употребив все усилия, дабы доказать на самых положительных данных, что фигуры, выходящие на платформу в зале сеансов, не суть роли, представляемые Уиллиамом Э.Эдди, приготовимся теперь взглянуть на них с единственной, предоставленной еще выбору нашему точки вопроса: доказывают ли эти призраки существование и возможное проявление[1] какой-то чудесной силы, которая зарождается либо произвольно, либо же вследствие влияния на нее какой-то разумной воли. Таким образом, перед нами откроется гладкая дорога, так как истому любителю науки предмет, поддающийся столь свободно анализу как этот, по крайней мере, столь же свободно, как и всякий другой, в пределах человеческого разума, не может представить больших затруднений. Я не вижу, почему нам кажется затруднительнее проследить феномен современного спиритуализма назад к его источнику, нежели делать то же самое в отношении теплоты, света, движения, электричества или же всякого другого химического действия, если мы только употребим на наши розыски такое же терпение и настойчивость. Я ничего не принимаю на слово и не могу уважать чьего бы то ни было мнения, если оно принято лишь «на слово». Я требую от спиритуалистов для моего убеждения такое же обширное поле фактов, как и от самого Хёкслея, прежде чем принять его теорию, или от Тиндаля, если бы он пожелал видеть меня последователем одного из догматов своих, объявленных им в Белфастском адресе[2]. Я отвергаю всякую философию, отклоняющую от себя окончательные, решительные опыты. Я ничего не желаю принимать на веру. Я должен сперва вложить свой собственный перст в зияющее бедро, прежде чем я поверю самой ране или тому, кто [является] виновником ее. Я смеюсь и презираю спиритуалиста, ставящего свое верование настолько выше всякой другой веры, что он считает его слишком священным, чтобы осмелиться подвергнуть его исследованиям и практическим опытам, как и всякую другую науку. Личные предубеждения медиумов также мало значат для меня, потому что наша главная цель состоит в открытии истины, и мы готовы полезть за нею даже на дно ее колодца, если того потребуется. Я всегда стараюсь взвешивать и медиумов, и их феномены на самых верных весах, отбрасывая без всякого зазрения то, что мне кажется подозрительным. В таком духе я подвигался почти ощупью промеж читтенденских призраков, и могу сказать утвердительно, что теперь почва твердеет и укрепляется под моими ногами. Сознаюсь также, что в этом случае я только проводник, показывающий дорогу с факелом впереди, и что главные и более ученые, чем я, исследователи последуют за мной после, но я знаком уже с этой страной и изучал ее, сколько мог, прилагая старание запомнить тропу настолько хорошо, чтобы не ввести других путников в окружающие ее со всех сторон болота.

Теперь, когда мы почти что поняли друг друга, читатели мои, и я, прежде чем я стану описывать дальнейшие виденные мною чудеса, взглянем на вопрос о материализованных духах как на явление неизвестной еще нам силы: профессор Тиндаль не доказал еще своего догмата, ни сам он, ни другие ученые. Все усилия, употребленные до сей поры самыми учеными философами, доказать спорный факт самопроизвольного зарождения при таких условиях, которые бы исключили совершенно первоначальное существование зародышей из атмосферы, оказались тщетными. Быть может, что совершаемые до сих пор эксперименты в этом направлении и приведут когда-нибудь до желаемого результата, но пока еще оно не доказано; да если бы даже они и удостоверились, наконец, в неразрушимости и превратимости самой силы, то экспериментаторам ее всё-таки пришлось бы отдавать еще отчет в том «нечто», которое находится *за* этой силой, в том «динамическом, невидимом агенте», которому она служит одним лишь экспериментом и который развивает и направляет ее в ее многообразных проявлениях. Увы! когда ученым удается вырвать из безграничного пространства[3] тайну невидимых законов, в силу

[1] Далее зачеркнуто: оного.

[2] Речь идет о вступительной речи Дж. Тиндаля на открывшемся 19 августа 1874 г. в Белфасте 44-м съезде Британской ассоциации содействия прогрессу науки.

[3] Далее зачеркнуто: ту.

которых материя приращается и формируется в системы и миры и из которой развиваются мириады типов растительной и животной жизни, то всё же разум человеческий должен будет остановиться и вернуться усталым и недовольным с тщетных, бесконечных поисков своих за той таинственной силой, которая установила эти законы и твердо управляет ими невидимой рукой своей.

Теперь если все французские и английские химики, взятые вместе, с представленными им безграничными средствами лучших аппаратов и всякой другой помощи не могли развить даже микроскопической жизни инфузорий, независимой от зародышей, доставленных атмосферой, так кто же осмелится сказать после этого, что эти вермонтские фермеры, не имея ни на одну копейку механических либо химических средств, успели приобрести такое могущество над невесомыми токами воздуха, что они могут вызывать когда угодно осязаемые человеческие фигуры, обманывая до такой степени разум людской, что он принимает их за одаренных жизнью существ? Кто осмелится утверждать, что эти чародеи имеют власть одарять этих самых исчезающих, самопроизвольно сотворивших себя фигур способностью слышать, говорить, видеть и читать невысказанные мысли? Что они могут заставить их ходить как людей, дышать, петь, передавать мысли и поддерживать разговоры на иностранных языках? Можно ходить автоматически, как это доказал др Карпентер[4] в своем памфлете о бессознательном действии человеческого мозга[5], и если бы самопроизвольное зарождение призраков братьев Эдди могло бы быть доказанным, то тогда было бы весьма легко допустить в них способность к простому движению, но проходить автоматически известное пространство или же пройти его по указанному и понятому желанию другого – две разные вещи; последнее доказывает уже сознательное движение – следствие разумной силы. Стало быть, когда эти призраки, исполняя мою просьбу, шли налево или направо, или подходили ближе ко мне, или брали какую-нибудь вещь, или принимали ту или другую позу, показывая так или иначе, что они не только слышали мой голос, соглашались исполнить желаемое мною и понимали всякое слово, но были так же способны управлять своими движениями силою своей собственной воли и разума, как вы и я, то я убедился, что все теории об автоматических движениях должны быть отброшены разом и что мы должны искать другого объяснения; понятно, что в подобном случае, имея дело с существами разумными, а не с фантастическими призраками, я чувствую, что всё более и более приближаюсь к краю той бездны, дойдя до которой, мне придется либо сдаться, либо разом прыгнуть в нее.

Делаю здесь маленькое отступление в пользу только что полученных мною писем от двух весьма известных людей в Америке как по положению, занимаемому ими в обществе, так и по уму и образованию. Я получил их в ответ на вопрос, интересующий меня более всех прочих; тут дело идет о той же материализации и условиях, при которых временный существенный вид ее может быть поддержан духами, облекающимися в эту минутную земную оболочку.

Я имею сотни писем от различных особ, свидетельствующих о том, что они присутствовали как при самой материализации, то есть при начальном формировании тела духа, как и о том, что они видали, как эти тела *таяли* и исчезали на глазах посетителей Эдди. Между самыми убедительными я выбрал следующие два письма от вышеупомянутых лиц, которые и привожу здесь.

---

[4] Вильям Бенджамин Карпентер (1813–1885) – английский естествоиспытатель, медик, зоолог и физиолог; критиковал психические исследования и спиритуализм. В 1852 г. Карпентер предложил термин «идеомоторные действия» для объяснения колебания ивового прута, рамки и маятника в лозоискательстве и вращения стола медиумами. Карпентер полагал, что мышечное движение может быть инициировано мозгом независимо от воли или эмоций: мы можем не знать об этом, но нашему разуму могут что-либо внушать как другие люди, так и окружающие нас обстоятельства. Эти внушения могут влиять на моторное поведение.

[5] См.: *Carpenter W.B.* On the Influence of Suggestion in Modifying and Directing Muscular Movement, Independently of Volition // Notices of the Proceedings at the Meetings of the Members of the Royal Institution. Vol. I. 1851–1854. London, 1854. P. 147–153 (*Карпентер В.Б.* О влиянии внушения на изменение и направление мышечного движения независимо от воли // Обозрение о заседаниях членов Королевского института. Т. I. 1851–1854. Лондон, 1854. С. 147–153).

«Гартфорд. Коннектикут.
8 октября 1874 [года].

Любезный сэр. В ответ на ваш вопрос о том, что видал ли я действительно, как это рассказывают свидетели, фигуру духа, растаивающего (dissolve), так сказать, в виду зрителей во время сеанса на платформе, выходящей из “кабинета” материализаций, с удовольствием спешу удовлетворить вашему любопытству.

В прошлом июне я посетил Читтенден в сопровождении жены моей, ее сестры мрс Уэт[6], из сего города, и приятеля из Уотербери[7]. В один вечер, когда мы сидели в зале сеансов, вышла из “кабинета” покойная мать жены моей, почтенная леди, жительница Гэрисбурга[8], усопшая в марте месяце 1869 г., 78 лет отроду. Она явилась нам одетая в белой блузе, чепце и душегрейке с мехом, то есть совершенно в таком виде, какой она представляла в день своей смерти, и была столь поразительно хорошо материализована, что мы, все четверо, немедленно узнали ее, назвав ее по имени в один голос. Она стала перед занавесом двери, подаваясь всем телом вперед и протягивая обе руки дочерям своим, как бы желая обнять их. Мрс Уэт спросила ее со слезами радости, не может ли она заговорить с нами, и дух нашей матери сделал отчаянное усилие[9] ответить и попробовал подойти ближе к нам. Но вдруг, как бы утратив всю силу материализации в этом усилии, руки ее упали, как две тряпки, вся фигура стала таять и исчезать *снизу* вверх, а туловище опускаться всё ниже к полу и, наконец, через несколько секунд совершенно исчезло из наших глаз. Фигура не бледнела и не пропадала в тумане постепенно, но вдруг опустилась и будто *шлепнулась* об пол, прежде чем исчезнуть, как будто бы каждая частица, составляющая ее целое, мгновенно отделилась одна от другой, и всё тело распалось на куски.

Пребываю с полным уважением,
готовый к услугам
Франклин Боллс[10].

Полковнику Э.С.Олкотту».

В один вечер прошлого июля месяца на сеансе в той же зале фигура Хонто исчезла из виду таким же непонятным и внезапным образом. Обстоятельство это описано в письме ко мне доктором Т.Ж.Гортоном[11] из Утики (штат Нью-Йорк) в следующих выражениях:

«В тот вечер Хонто вышла по обыкновению своему в очень веселом расположении духа, материализовала шали, сфабриковав их более полудюжины, потом отретировалась в “кабинет”, опять вышла, подошла к перилам, постояла там с минуту и к нашему удивлению начала опускаться к земле и исчезать, пока всякое подобие человеческого образа пропало, и возле перил лежала какая-то масса прозрачной одежды, которая стала исчезать в свою очередь, пока не осталось от нее ни единого атома. Через минуты две она снова появилась из “кабинета”, громко смеясь, как бы считая это отличной штукой. Опять она подошла к перилам, ловко перепрыгнула через них, одним взмахом очутясь за ними в полушаге от передней скамьи зрителей, остановилась и снова исчезла, как бы рассыпавшись. На[12] следующий день Уиллиам Эдди оказался столь изнуренным и слабым, что не был в состоянии сидеть в тот вечер в “кабинете”, и мы были лишены сеанса материализаций».

К этому я могу прибавить факт, что я сам видел, как Хонто растаяла до пояса; она находилась неподалеку от занавеса и, приподняв его правой рукой, собиралась вернуться в «кабинет» набрать новых сил для материализации. Мрс Клевеланд и Притчард, которые только

[6] Waite.
[7] Waterbury.
[8] Гаррисберг (Harrisburg) – столица американского штата Пенсильвания.
[9] Далее зачеркнуто: чтобы.
[10] Franklin Bolles.
[11] T.G.Horton.
[12] Далее зачеркнуто: д.

что плясали с нею перед тем, стояли возле нее и смотрели ей вслед, когда она вдруг стала опускаться. Когда голова ее дошла в уровень с перилами, мы потеряли ее из виду, но оба зрителя на платформе уверяют, что она как бы казалась втягиваемой в пол (невозможность и отсутствие каких-либо трап в полу платформы показано экспертами-механиками под присягой), пока сделалась не выше одного фута. В ту самую минуту занавес упал на дверь, и они потеряли ее из виду. Через несколько секунд она явилась снова на платформу, по-видимому, еще живее прежнего.

Эти несколько приведенных примеров, случившихся на глазах стольких уважаемых, известных личностей, многие из коих не знакомы даже между собой, в разные времена и при различных обстоятельствах, представляют сильные и подтверждающие свидетельства в пользу Уиллиама Эдди[13] в качестве медиума для материализаций. Поэтому останавливаюсь на сем пункте.

И так, если мы должны отбросить в сторону теорию самопроизвольного зарождения, то посмотрим теперь, не можем ли мы найти какие-нибудь подкрепительные доводы к предположению, что эти призраки суть следствия таинственной силы, приводимой в движение могуществом человеческой воли? Другими словами, не обладает ли Уиллиам Эдди такой властью над этой силой, что буквально успевает заставлять воображать матерей, что они видят своих усопших детей перед собой, детей – что пред ними стоят их отцы и матери, братья, сестры, родные, друзья и знакомые? Объективны ли эти призраки или же субъективны? Посмотрим. Если он «писихологирует», т.е. месмерической силой воли своей вводит каждую отдельную личность в заблуждение, в обман чувств, то, стало быть, он в то же время «психологирует» и всех остальных зрителей, так как *все* они в одно и то же время совокупно видят те же самые фигуры, слышат одни и те же слова, произносимые призраками, и видят все поступки их, движения и прочее. Если эти фигуры не суть простые призрачные видения, вызываемые одним воображением, но временно-солидные вещественные тела, созданные силою воли медиума из невидимых частиц, летающих в воздухе, что тогда доказывает вышесказанное предположение? Просто то, что Уиллиам Эдди не только что читает наши мысли, но даже *видит в них полные образы наших усопших родственников, отпечатанных в тайниках нашей памяти*, и, подобно чародею, вызывает[14] из хаоса *их двойники* в одежде, наружности, манерах и разговоре. Что этот необразованный, бедный фермер может в силу того же могущества говорить на всех иностранных языках, знать имена и фамилии всех этих двойников, семейные, давно забытые тайны их, секретные помыслы и желания всех и каждого, и что без всякого приготовления он способен представить всякому, иногда приехавшему к нему только за один час до сеанса посетителю призраки его самых дорогих близких ему особ. Не абсурд ли всё это? Верить или хоть предполагать подобную нелепость тысячу раз невозможнее и труднее, нежели допустить возможность самого появления настоящих, несомненных духов, когда-то одушевлявших эти призрачные тела. Да, трудно, видно, заставить человечество достичь до самой вершины горы, с высоты которой ему стало бы легко разом обнять взором всю расстилающуюся у ног его долину истины! Если бы нам только удалось проглотить спиритическую пилюлю залпом, сколько хлопот, сколько головоломной работы мы избежали бы. Их объяснение такое легкое; для простосердечного спиритуалиста каждое отдельное явление феномена так прозрачно, просто, так соответствует законам природы – видимо, сверхъестественным и еще не открытым, правда, законам, но всё же законам, а не случайностям, – что, право, на подобного верующего «находит целый мир тишины и спокойствия»[15]. Вчера некий пастор спрашивал у меня моего мнения на счет спиритуализма, любопытствуя узнать, не должен ли свет требовать от спиритуалистов, чтобы они показали что-либо практически полезное от нового верования их в духов, что-либо такое, что принесло или принесет большее счастье миру. Я отвечал ему таким же вопросом о собственном его положении относительно паствы его каждое воскресенье, когда он спрашивал: «Какая польза будет человеку, если он приобретет целый свет, а потеряет душу свою?»[16], добавляя, что удивляюсь тому, что подобное ему духовное лицо не

[13] Далее зачеркнуто: как.
[14] Далее зачеркнуто: их.
[15] См.: «Бог же надежды да исполнит вас всякой радости и мира в вере» (Рим. 15, 13).
[16] Мф. 16, 26.

может сообразить, что если духи только успеют доказать математически хоть одно бессмертие души человеческой, то одно уж это станет в глазах всего света величайшим благом, выше всяких земных сокровищ. Пастор подумал и объявил после нескольких минут размышления, что ему никогда не случалось взглянуть на этот предмет с подобной точки зрения.

Я рад, что мне представляется теперь возможность показать читателям некоторое неожиданное подкрепление, только что прочтенное мною, в последнем № «Scientific American», вызванное моим требованием составить ученый комитет для инвестигаций спиритуалистического феномена.

Журнал «Ученый американец» («Scientific American»), одна из самых консервативных газет, отзывается в следующих выражениях:

«…Поэтому, во-первых, мы не находим достаточно слов, чтобы выразить хоть приблизительно громадную важность[17] значения этого слова (спиритуализм) для науки, если он окажется истиной. Такие слова, как “глубокий, обширный, поразительный”, должны бы были выражать тысячу раз более, нежели выражают на самом деле, дабы годиться для такого употребления. Если спиритуализм окажется действительным фактом, то он должен будет считаться величайшим происшествием в истории всего мира; он придаст на вечные времена ореол славы девятнадцатому столетию. Смертный, открывший его значение первым, не будет иметь соперников в знаменитости, и увековеченное в людской памяти имя его, покрываемое благодарностью и благословениями, станет выше всякого другого, потому что спиритуализм содержит в себе явную насмешку над тем, что мы привыкли считать самыми верными и основными заключениями науки. Он отрицает сохранимость материи и силы, требует перестройки нашей химии и физики и даже математики. Он берет на себя создание силы и материи из ничего и разрушение оной, когда она создана. Если претензии спиритуализма имеют рациональное основание, то никогда еще не представлялось людям науки более важного вопроса для проверки. Точное выполнение грез эликсира жизни, философский камень и “perpetuum mobile”[18] представляют все три меньшее значение для человечества, чем математически доказанный факт об истине спиритуализма.

Некоторые заметят, быть может, на всё это, что мы преувеличиваем претензии спиритуализма и что сами спиритуалисты в пропорции своих умственных способностей изъявляют сами требования более скромные и умеренные, а большинство мирян скажут, пожалуй, что хотя бо̀льшая часть в спиритуализме один лишь обман и мошенничество, но что всё-таки в нем есть кое-что такое, что вместе и ново, и правдиво.[19] На подобные замечания мы ответим, что если есть хоть сколько-нибудь правды в нем, то уж и это малое достаточно для того, чтобы возбудить внимание науки, и, принявшись за него со всевозможным рвением и скоростью, она может быть заранее уверенной в изобильной награде. Если бы мы могли быть вполне уверенными в том, что в спиритуализме заключается хоть одна микроскопическая частица какого-либо нового факта о материи, то хотя бы она скрывалась подобно малой игле в скирдах сена, рассеянных по лицу всей вселенной, или же подобно песчинке особенного вида между песков всех океанов и морей, то мы не стали бы отвращать от такой трудной задачи честолюбивого ученого в его благородных поисках за истиной.

Мистер Крукс, который открыл металл талиум[20] и достиг высоких почестей в науке, предпринял благородный труд исследования спиритуализма, и если только он действительно подозревает в нем что-либо новое для науки, то он, конечно, употребляет свои способности и честно, и добросовестно. Не для чего нам повторять ему, что если ему удастся открыть, что его психическая сила или какая-либо другая неизвестная сила действительно может влиять на материю, то все будущие поколения поставят его рядом с Гальвани[21] и Ньютоном. Наконец, – и мы говорим это серьезно и с полным сознанием, – если в спиритуализме действительно

[17] Далее зачеркнуто: всего.

[18] «вечный двигатель» (*лат.*).

[19] Далее зачеркнуто: Таким.

[20] Талий (*лат.* Thallium).

[21] Луиджи Гальвани (1737–1798) – итальянский врач, анатом, физиолог и физик, один из основателей электрофизиологии и учения об электричестве, основоположник экспериментальной электрофизиологии.

существует – в общем ли его виде или в деталях – хоть одна искра правды, то мы обязаны обратить на него внимание и начать серьезные исследования этого феномена. Но упомянув о таковых и в виду очень сильного вреда, причиненного в прошлом поверхностными и поспешными исследователями, которые обращались непростительно небрежно с этим вопросом, мы торжественно объявляем здесь, что всякое исследование, которое не прямо внушено бесстрастным разумом науки, недостойно своего имени. Также не следует забывать и следующего: “Доказательства, требуемые для принятия факта, должные быть соразмерны невероятности этого факта”»[22].

В дальнейшем развитии этой темы редактор статьи предлагает, – относясь то к Круксу, то ко мне, – прибегнуть к силе для разрешения проблемы материализации[23], но я соглашаюсь с этим именитым англичанином, что лучше как можно долее избегать таких сильных, не совсем ученых мер.

Стало быть, теперь нам легко будет подвести и итог всему сказанному до приведения этой статьи: соучастничество немыслимо; представление всех призраков самим медиумом невозможно; самопроизвольное зарождение этих явлений противно здравому смыслу; чтение медиумом чужих мыслей и последовательное создавание теней усопших друзей для всякого новоприбывающего в Читтенден нелепо. *Результат*: возможность того, что, вследствие какого-то таинственного влияния на неизвестные еще нам доселе силы в природе, существа в оболочке, только по наружному виду схожие с человеческими существами, заявляют свое присутствие зрению, осязанию и слуху. Коли существа они… то какие существа? Такие ли, за какие они выдают себя, или же только обманчивые образы таковых, созданные и приготовленные шаловливыми созданиями, которым дозволено шутить и насмехаться над священнейшими чувствами наших сердец? Если духи, то чьи они духи? Особ ли живших когда-то на земле, или же принадлежащие обитателям других планет, где не существуют такие же отношения между телом и душой, как у нас, и где наши законы о жизни и смерти не известны? Кто они и откуда? Всё ли в них добро или всё зло, или же частью и то и другое? Существует ли какая-нибудь преграда к их власти над человеческими делами и, главное, над их могуществом завладевать этими чувственными натурами, именуемые медиумами? Доказывают ли их поступки и предлагаемые ими часто советы и учение их, что закон развития продолжается и следует за нами и за гробом и что мы можем достичь за пределами его до великих высот умственного света и мудрости, или же нам следует избегать их как самих ангелов тьмы, извергнутых адом для погибели наших душ? Вот наше положение; теперь попрошу читателя позволить мне взять его за руку и пойти вместе со мной по этому лабиринту, «испытывая и доискиваясь, от Бога ли посланы эти духи»[24].

Следующая иллюстрация представляет сцену «светлого» сеанса, последовавшую тотчас за сеансом материализаций в первый вечер моего приезда. Она указывает на некоторые манифестации у медиума Горацио Эдди. Тысячи людей, посещавших представления братьев Дэвенпортов и других путешествующих медиумов, узнают их на рисунке. Я был выбран одним из членов «комитета» в вечер их первого представления в Куперовском институте[25] несколько[26] лет тому назад, и видел пять различных рук, показавшихся у отверстия «кабинета». Горацио Эдди вместо «кабинета» употребляет две старые шали, переброшенные на веревке, которая протянута

---

[22] Tyndall of Typhoid // Scientific American, Vol. XXXI, December 19, 1874. P. 385 (Тиндаль о тифе // Scientific American, 1874, т. XXXI, 19 декабря).

[23] Далее в статье написано: «Для нас материализации Эдди в высшей степени ребяческие и глупые; они не могут выглядеть иначе, пока научная демонстрация не покажет, что они не являются уловками искусной и пользующийся дурной репутацией семьи Эдди».

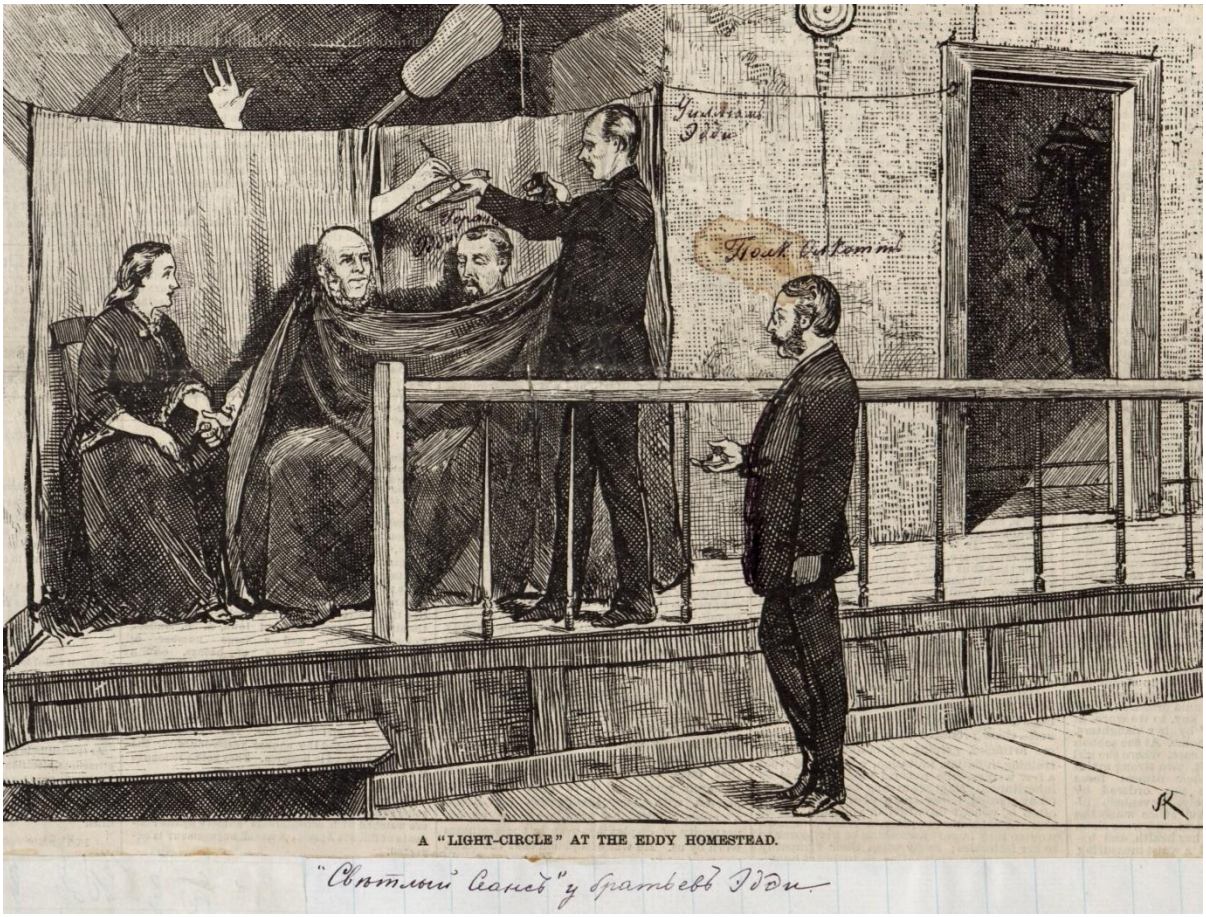
[24] 1Ин. 4, 1.

[25] Cooper Union (неофициальное название «институт Купера») – частное учебное заведение (колледж), расположенное в Манхэттене (Нью-Йорк), основано Питером Купером (1791–1883), американским изобретателем, промышленником и филантропом.

[26] Далее в рукописи вклеен рисунок из газеты «The Daily Graphic» (1874, 6 ноября) (см. рис. 1) с подписью Е.П.Блаватской внизу «“Светлый” сеанс у братьев Эдди» и подписями на рисунке: «Уиллиам Эдди» (возле стоящего на платформе мужчины), «Горацио Эдди» (возле крайнего справа сидящего мужчины) и «Полк[овник] Олькотт» (возле стоящего мужчины, изображенного посредине рисунка); подпись внизу рисунка: «A “Light-Circle” at the Eddy Homestead» («“Светлый” сеанс на ферме Эдди»).

от угла камина до стены, оставляя между верхней частью занавеса и потолком пустое пространство около двух ф[утов] ширины.

Шаль, висящая за стулом, на котором садится Горацио во время сеанса (смот[рите] иллюстр[ацию]), длиннее другой, протянутой до южной стены; следственно, если бы медиум мошенничал, то есть играл бы сам на различных инструментах, показывал бы свою руку, выдавая ее за руки духов и так далее, то эта шаль только бы мешала ему своей длиной в случае, если бы он мог успеть так ловко действовать, что никто из зрителей не заметил бы даже движений мышц в плечах, шее[27] или туловище. Я наблюдал за ним неусыпно в продолжение всего этого времени и ни разу не мог подметить чего-либо подозрительного. К тому же дальнейшее описание покажет, что если бы у Горацио даже обе руки были свободны, то[28] и в таком случае исполнение хотя бы одной из многочисленных манифестаций, которые я постараюсь описать, было бы для него невозможным.

1

Шали просто образуют род ширмы, за которой, полагаю, должно быть также светло, как и снаружи. За шалями в углу стоит старый стол, на котором разбросаны в беспорядке следующие предметы: одна гитара, один аккордеон, семь различных величин колокольчиков, два тамбурина, восемь гармоник (все более или менее поломанные), одна флейта, один тромбон, одна труба и один триàнгль[29]. Горацио сидит на стуле спереди занавеса, влево возле него садится какой-нибудь джентльмен, выбираемый обыкновенно публикой, а направо от него помещается одна из дам, также взятая из рядов зрителей. Затем Уиллиам Эдди берет третью шаль и пришпиливает ее к

[27] Далее зачеркнуто: и.

[28] Далее зачеркнуто: даже.

[29] Треугольник (*англ., фр.* triangle) – ударный музыкальный инструмент в виде металлического прута (обычно из стали или алюминия), изогнутого в форме треугольника, один из углов оставлен открытым (концы прута почти касаются).

плечам обоих мужчин, покрывая ею грудь их, колена и ноги. В комнату вносят несколько ламп, и свет освещает всю группу чрезвычайно ярко.

HOW, DR. BEARD ALLEGES, ONE OF THE MANIFESTATIONS OF THE EDDY BROTHERS IS CONDUCTED.

Рисунок из статьи Дж. Бирда «Эдди-медиумы»

Как только приготовления окончены, публика слышит, как на столе за занавесом начинают чьи-то невидимые руки перебирать инструменты и бренчать на них; затем начинают раздаваться сильные стуки по столам и мебели как бы тяжелым молотком. Колокольчики начинают звенеть все вместе, и все инструменты показываются над занавесом под потолком; на гитаре начинают играть невидимые руки, то подымая ее над головами сидящего трио, то под стулом Горацио, высовывая ее промежду ног его до самого конца ручки, струны издавая всё время звуки на глазах у зрителей как бы собственным произвольным движением то влево, то направо, то упираясь в стену и ползя к потолку, то сбоку сидящей дамы, то у стены камина; знакомые напевы, марши и вальсы разыгрываются в унисон на всех инструментах разом под мерный и часто мелодический

аккомпанемент семи колокольчиков, и руки разных величин и цвета начинают высовываться промежду двух шалей или же над занавесью[30].

В этот первый вечер духи попросили сидящего посередине джентльмена уступить свое место вновь приезжей незнакомой медиумам даме, которая тотчас же заняла его стул. Немедленно появилась между шалями крошечная пухлая детская ручка, которая, очевидно, принадлежала двух- или трехлетнему ребенку; эта белая[31] ручка начала гладить незнакомую даму по голове, стала трепать ее по щеке, шее и несколько раз нежно прошлась по лицу ее, закрывая ей глаза и хватая за волосы. Мать узнала эту ручку немедля и попросила невидимое дитя позволить ей поцеловать ее; тогда ручка остановилась возле губ незнакомки, высунув вместе с тем такой же пухлый локоток и часть детского плеча, а когда глаза матери стали наполняться крупными слезами, то ручка отерла их и стала снова нежно трепать плачущую даму по щеке, как бы утешая ее. Художник показывает мое положение как зрителя во время этого сеанса; всякий легко убедится в том, что, стоя на таком близком от занавеса расстоянии, я должен был заметить малейшее плутовство, если бы таковое существовало, но когда эта детская рука протянулась с того света, чтобы ободрить и утешить осиротевшую мать свою, то я подвинулся к занавесу так близко, что мог бы, наклонившись, без труда поцеловать сам ямочки этой ласковой ручки и едва удержался от искушения. Поэтому я имею полное право утверждать, так как я сам лично помогал медиумам привешивать занавес и могу присягнуть, что за занавесом этим невозможно было ни скрываться кому-либо, ни войти во время сеанса (разве в дематериализованном образе через стену дома), что если бы медиум и действительно оказался плутом и фокусником, то он не мог быть таковым, по крайней мере, на этот раз, так как весьма трудно было бы ему превратить свою длинную, загорелую, костлявую, жилистую руку и кисть руки, всю искривленную бесчисленными стягиваниями тонкими бечевками «комитетов», в крошечную, белую, нежную ручку двухлетнего ребенка, материализованную у меня на глазах.

Предоставляю судить самому читателю. Вот срисованные артистом наружный и внутренний вид руки медиума Горацио Эдди и вид ручки ребенка. Особенный вид руки[32] возле пульса, там, где веревки стягивали и окончательно искривляли кость, явно заметен на рисунке, также как и длина костлявых, крючковатых пальцев медиума. Заметьте также, что так как Горацио сидит последним с края налево, то он мог бы употребить в дело только лишь свою *правую* руку, тогда как рука ребенка *левая*.

Вскоре после этого раздался стук, и духи потребовали письменные принадлежности, и целые десятки рук всевозможных величин стали быстро высовываться одна за другой из-за занавеса, хватать по очереди перо, предлагаемое им Уиллиамом, и, употребляя мою записную книгу вместо бюро, писали свои имена на кусочках приготовленной мной бумаги и бросали их зрителям. Некоторые имена я знал, другие были мне незнакомы, но все оказались написанными различными почерками, некоторые из коих и были узнаны присутствующими.

Представление «светлого» сеанса окончилось в этот вечер – по просьбе одного джентльмена – целым рядом самых разнообразных звуков в подражание шумам пилы, пилящей дерево, просверливания досок, насоса, выкачивающего воду, кипения жидкостей, жужжания пчел и мух и т.д.; все эти подражания были до того совершенны, что вызвали целый гром аплодисментов со стороны публики.

Во всё время подобных сеансов обе руки Горацио крепко сжимают пальцами голую руку джентльмена, сидящего посередине, так что последний не может *не* приметить, если медиум хоть

---

[30] В своей статье «Эдди-медиумы» Дж. Бирд дает описание подобного «светлого» сеанса, во время которого, как он считает, Горацио Эдди обманным путем проделывал феномены, выдавая себя за духов. На рисунке из этой статьи с подписью «Как, по утверждению доктора Бирда, проводится одна из материализаций братьев Эдди» показано, что не рука духа, а «рука» Горацио Эдди (сидящего справа) трогает за голову Дж. Бирда; также эта «рука» играла на музыкальных инструментах. Бирд называет братьев Эдди «колоссальными мошенниками».

[31] Далее зачеркнуто: нежная.

[32] Далее в рукописи вклеен рисунок из газеты «The Daily Graphic» (1874, 6 ноября) (см. рис. 2) с подписью Е.П.Блаватской внизу «Ручка духа и рука медиума» и подписями на рисунке: «Рука медиума» и «Ручка духа»; подпись внизу рисунка: «Spirit hand and the Medium’s hand» («Рука духа и рука медиума»); подписи на рисунке: «Medium’s hand» и «Spirit hand».

на одну секунду отымет руку свою[33]: глаза Горацио оставались сомкнутыми во всё продолжение сеанса, и, как я объяснил выше, невозможно было заметить ни малейшего колебания в занавеси либо движения ног или туловища медиума. Если судить по наружности и по вниманию, обращаемому им на являющиеся вокруг него феномены, то он также легко мог находиться в бессознательном «трансе», как и быть погруженным в глубокий сон после сытного деревенского ужина.

2

[33] Дж. Бирд дает другое описание: «Хотя я знал этот трюк так же хорошо, как и он [Горацио Эдди], и даже лучше, поскольку давно известно, что холод притупляет чувствительность, и когда две холодные руки прикладываются к голой руке, одну из этих рук можно убрать и человек может этого не осознавать. Я знал этот факт и знаю всё об этом особом трюке, потому что он очень старый, и я подумал, что постараюсь посмотреть, смогу ли я определить точный момент, когда он уберет одну из своих рук, но мне этого не удалось, хотя я сосредоточил свое внимание на этом. Я почувствовал, как его рука вытянулась рядом с моей, затем он начал колотить меня по голове гитарой через шали с целью привести меня в замешательство. Я не мог вынести боли и вскочил, сбив шаль перед нами». Комментируя этот фрагмент, Е.П.Блаватская пишет: «Он [доктор Бирд] признает, что его сильно ударили гитарой и, не в силах снести боль, он “вскочил” и разорвал круг. Здесь выясняется, что ученый джентльмен не позаботился пополнить замечательный запас своих знаний элементарными начатками логики. Он хвастает, что сумел скрыть от Горацио и других действительную цель своего визита. За что же тогда Горацио дал ему тумака? Никогда еще духи не вели себя столь грубо. Но доктор Бирд не верит в их существование, и с этим идет к Горацио. Он умалчивает о том, как на его голову посыпался целый град ударов и как, согласно отчету, “бледный как смерть”, бедный ученый бросился бежать с такой прытью, что превзошел самого “быстроного Ахиллеса”[*]. Не странно ли, что Горацио не заметил его и оставил стоять в двух футах от шали? Есть ли в этом логика. Теперь становится очевидным, что сия невостребованная логика всё это время проводила в компании старой матушки истины, у самого истока ее основания, но ни к одной из них доктор Бирд не стремился. Я сама две недели сидела на верхней ступеньке платформы рядом с миссис Кливленд. Каждый раз, когда Хонто приближалась к моему лицу на расстоянии дюйма, я вскакивала, дабы получше ее разглядеть[**]. Я неоднократно дотрагивалась до ее рук (так же, как и другие спириты) и даже обнимала ее чуть ли не каждую ночь» (*Блаватская Е.П.* О спиритуализме).

[*] «Когда доктор Б[ирд] был здесь, именно рука [духа] Дикса во время “светлого” сеанса Горацио ударила этого достойного человека гитарой по голове, заставив его стремительно бежать и вселив ужас в его преступную душу» (*Олькотт Г.С.* Люди с того света).

[**] «И после этого есть такие ослы, которые принимают Хонто за переодетого Уильяма [Эдди]» (Е.П.Блаватская).